

14. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Соч. Т. 1. М., 1997. С. 48—157.
15. Расева Е., Сикорский Р. Математика метаматематики. М., 1972.
16. Сикорский Р. Булевы алгебры. М., 1969.
17. Lobovikov V. O. Mathematical Jurisprudence and Mathematical Ethics. Ekaterinburg, 1999.
18. Rotunda Ronald D. Modern Constitutional Law. St. Paul, Minn., 1993.

В. О. Лобовиков
Екатеринбург

ЛОГИКА, МАТЕМАТИКА И ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК СИСТЕМА

По форме данная статья состоит из трех независимых друг от друга параграфов: любой из них можно читать как отдельную работу (нередко даже значения одних и тех же символов в разных параграфах различны). Однако по содержанию все параграфы тесно взаимосвязаны, представляют собой фрагменты (простейшие) некоей большой и сложной системы, называемой естественным правом. Систематически используя искусственные языки и методы современной логики и математики, автор стремится представить доктрину естественного права именно как систему (определений, законов, уравнений и т. п.). По его мнению, в противном случае благие пожелания и разговоры о «возрождении естественного права» неизбежно останутся всего лишь благими пожеланиями и пустыми разговорами. «Возрождение» возможно лишь на качественно новой основе. Для представления доктрины естественного права как, во-первых, теории относительности содержания морально-правовых оценок и, во-вторых, как «теории естественного права с исторически изменяющимся содержанием», необходимо введение в язык этой теории собственно нравственных (морально-правовых) переменных и функций. В противном случае невозможно точно сформулировать законы естественного права и, следовательно, представить его как систему. Именно отсутствие морально-правовых ценностных функций и переменных (представляющих собой переменное

морально-правовое содержание) в языке «умершей» доктрины естественного права было причиной ее неизбежного поражения в противоборстве с «исторической школой права». Уроки этого поражения необходимо осознать и учитывать при построении современной теории естественного права, язык которой в значительной степени должен быть искусственным языком дискретной математики и логики.

§ 1. Естественное право, конституционное право и международное право глобализации и локализации проблем функционирования и развития человеческого общества

(Конституционный «принцип разделения властей» и военно-стратегический «принцип разделения сил потенциального противника» с точки зрения алгебры поступков как дискретной математической модели естественного права разделения и объединения человеческой деятельности)

Имеется ... доктрина, ясно и прямо направленная против сущности государства. Доктрина эта гласит, что *верховная власть делима*. Ибо делить власть государства значит разрушить ее, так как разделенные власти взаимно уничтожают друг друга.

Томас Гоббс. Левиафан. [2, 249]

В данной работе первоначально исследуется естественно-правовой аспект анализа (расчленения) и синтеза (объединения) человеческой деятельности, затем (на этой основе) рассматривается позитивное конституционное право, а именно «принцип разделения властей» и, наконец, обсуждается существующая в международном праве тенденция к глобализации. Такое рассмотрение обусловлено темой настоящего параграфа, так как глобализация социальной активности представляет собой ее объединение (синтез) в пределах земного шара, а локализация — разъединение (анализ). Обе тенденции реально существуют, исторически развиваются и имеют свои плюсы и минусы. Абсолютно полное исследование глобализации не входит в задачу настоящей работы, посвященной изучению только

естественно-правового, конституционного (позитивно-правового) и международно-правового аспектов глобализации. В качестве метода исследования будет использована алгебра поступков — простейшая дискретная математическая модель ригористического (т. е. двузначного: «черно-белого») естественного права. Точное определение и подробное рассмотрение алгебры поступков содержится в монографии [4].

Неуместно в небольшой статье пытаться систематически излагать основы упомянутой алгебры и давать строгие определения всех ее понятий. Тех, кто заинтересован в таком изложении, отошлем к указанной монографии. Однако мы все же должны определить те понятия, которые впервые вводятся в алгебру поступков в настоящей работе. К их числу относятся обозначаемые символами Pa, Ea, Ya, Ja, Ka, Da, Цa, Щa, Sa, Ya, Γa, la, Жa, Ja, S¹a, Ua, Эa, Φa, соответственно, унарные морально-правовые операции «разделение деятельности a на части (т. е. анализ a)», «объединение деятельности a в одно целое (т. е. синтез a)», «усиление деятельности a», «ослабление деятельности a», «сосредоточение, концентрация a», «рассредоточение, рассеивание, диверсификация a», «централизация деятельности a», «децентрализация деятельности a», «простота a», «сложность a», «легкость a», «трудность a», «надежность a», «ненадежность a», «быстрота a», «медленность a», «эффективность деятельности a», «неэффективность деятельности a». Ценностно-функциональный смысл перечисленных выше унарных морально-правовых операций адекватно определяется в алгебре поступков следующей ниже таблицей T1.

Таблица T1 (часть 1)

a	Pa	Ea	Ya	Ja	Ka	Da	Цa	Щa	Sa	Ya	Γa	la	Жa
x	п	x	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x
п	x	п	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п

Таблица T1 (часть 2)

Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a
п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x
x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п	x	п

Таблица Т1 (часть 3)

Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a
п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х
х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п

Таблица Т1 (часть 4)

Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja	S ¹ a	Ua	Эa	Ja
п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п
х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х

Таблица Т1 (часть 2) содержит в себе также определение ценностно-функционального смысла некоторого множества ранее введенных и неоднократно рассматривавшихся морально-правовых ценностных функций Ва (доверие к a), Ф¹a (недоверие к a), Ла (любовь к a), На (ненависть к a), Л¹a (дружба и сотрудничество в связи с a), Va (вражда, конфликт, ссора, соперничество в связи с a), Ma (мир в отношении к a), Wa (война по отношению к a). Кроме того, часть 2 таблицы Т1 содержит определение ценностно-функционального смысла ранее нами не рассматривавшихся морально-правовых ценностных функций В^лa, В^кa, В^хa, В^аa, Р^лa, Р^кa, Р^хa, Р^аa. В обозначениях этих функций символ В (с неким верхним буквенным индексом) означает «власть (обладание властью) над деятельностью a», т. е. «бытие господином над a», а символ Р (с неким верхним буквенным индексом) означает «подчинение (бытие рабом) деятельности a». (Различие перформативных значений операций В и Р заключается в том, что В есть подчинение себе деятельности a, а Р есть подчинение себя деятельности a.) Верхние буквенные индексы л, к, х и А означают, что функции с такими индексами являются, соответственно, «легальными», «криминальными», «христианскими» и «анархическими».

Часть 3 таблицы Т1 содержит в себе определение ценностно-функционального смысла ранее введенных и неоднократно рассматривавшихся морально-правовых ценностных функций Оa (осуждение a), Да (одобрение a), Са (сила в отношении к a), Аa (слабость в отношении к a), Иa (насилие над a), Ra (сопротивление деятельности a), За (преодоление

деятельности а), На (воздержание от а), Ба (существование, жизнь в связи с а), Ба (несуществование, смерть в связи с а), Та (уничтожение, прекращение, разрушение а), Ха (успех, удача, везение в деле а), Юа (поступок а как сюрприз, т. е. внезапность деятельности а), Фа (нападение, наступление, агрессия, атака на а), Ла (защита, оборона а), Вла (сокрытие деятельности а, т. е. ее засекречивание), Па (познание деятельности а, т. е. обеспечение ее «прозрачности» и предсказуемости).

Пусть символ « $a = + = b$ » обозначает естественно-правовое отношение «поступок а формально-юридически (или формально-этически) равноценен поступку в». (Точное определение понятия « $= + =$ » содержится в монографии [4].) Последовательно рассуждая в рамках алгебры поступков, можно «на кончике пера» получить (логически вывести в качестве теорем) некоторые важные «принципы ведения войны», сформулированные бароном К. фон Клаузевицем [3]. Например, морально-правовое уравнение $Юа = + = Ха$ означает, что «внезапность действий равноценна их успеху». Как тут не вспомнить «принцип внезапности» (военных действий) К. фон Клаузевица, гласящий, что для успеха военных действий нужно, чтобы они представляли для врага некий сюрприз. Согласно уравнению $Юа = + = Вла$, внезапность деятельности а равноценна ее сокрытию, т. е. засекречиванию, покрытию тайной. Принцип, представленный этим уравнением, можно назвать принципом скрытности (секретности) военных действий. Согласно морально-правовому уравнению $Ха = + = Са = + = ЗАа = + = Уа = + = Еа = + = Ка$, успех военных действий равноценен проявлению адекватной (необходимой и достаточной) для этого силы, а проявление такой силы, учитывая принципиальную ограниченность (конечность) ресурсов (и, следовательно, слабость), означает преодоление слабости (ограниченности ресурсов) деятельности а путем ее объединения и сосредоточения (концентрации) на направлении главного удара [3].

Итак, согласно уравнению $Еа = + = ЗАа = + = Уа$, объединение есть преодоление слабости, т. е. усиление. Кроме того, согласно уравнению $Ра = + = Ра = + = ЗСа = + = Яа$, разделение деятельности есть сопротивление ее осуществлению, преодоление необходимой и достаточной для ее осуществления

силы. Следовательно, разделение a есть ослабление a. Уравнение $P_a = + = A_a = + = T_a = + = B_a$ гласит, что разделение a означает слабость, уничтожение, небытие a. Но ведь именно это утверждает Т. Гоббс по поводу разделения властей [2]. И его мнение хорошо согласуется с результатами исследования алгебры поступков. Согласно этой алгебре, разделение властей формально-этически равноценно отношению к государственной власти как к актуальному или потенциальному противнику (врагу). Принцип разделения государственной власти есть проявление враждебности к государству, средство его ослабления, уничтожения или перевода в состояние, близкое к небытию, например, сведение роли государства к роли «ночного сторожа». Но тогда зачем нужно разделение властей и соответствующий принцип в конституции?

В демократическом государстве, где сувереном является народ, принцип разделения властей нужен для защиты суверена от государства. Государство, т. е. искусственный субъект с искусственным интеллектом, представляет собой потенциальную опасность для суверена, и последний, естественно, стремится ослабить своего потенциального противника, разделяя его и посредством этого властвуя над ним. Если ветви государственной власти объединяются и их деятельность скрывается от народа, то опасность государства для народа возрастает: по сути дела, это уже начало войны «Левиафана» против суверена. Если народ-суверен господствует над государством (подчиняет его себе), а не наоборот, то тогда, согласно уравнению $PV^k_a = + = FV^k_a$, государство и позитивное право должны быть неэффективными, ибо эффективное государство опасно для суверена, т. е. для демократии. Такой вывод получается в алгебре поступков чисто дедуктивно, но интересно, что точно такой же вывод (о необходимости обеспечения неэффективности государства и позитивного права в демократическом обществе) чисто эмпирически получил и на огромном фактическом материале убедительно продемонстрировал Вильям Сигл (William Seagle) в своей интересной книге «Право: наука неэффективности» [9].

Однако, на мой взгляд, в приведенных выше рассуждениях есть некий скрытый изъян, заключающийся в том, что государство рассматривается как морально-правовая ценностная функция V^k_a . Но это же криминальная функция!

Значит, при таком подходе государственная власть рассматривается как актуально или потенциально криминальная. Если же мы рассмотрим государственную власть как функцию $B^{\text{Л}}a$, т. е. как легальную ценностную функцию, то вполне понятной и естественной будет позиция Т. Гоббса, который был убежден в том, что разделение государственной власти есть зло. Но может ли (с точки зрения изучаемой математической модели) быть так, что государственная власть представляет собой легальную функцию и в конституции есть «принцип разделения властей», но он не ослабляет и не подрывает государственную власть, а наоборот, усиливает, укрепляет ее, делает более эффективной? Может показаться, что на основании сказанного выше автор даст отрицательный ответ на этот вопрос, но, по моему мнению, при некоторых условиях возможен и положительный ответ на него. Что это за условия? Это такие условия, при которых словосочетание «разделение властей» означает не разделение властей в буквальном смысле, а разделение сопротивления властям. Для эффективного преодоления сопротивления (т. е. трудности осуществления) государственной власти она разделяет это сопротивление (трудности) и тем самым устраняет его. Итак, согласно алгебре поступков, в правовом демократическом государстве ветви власти могут и должны быть разделены в целях эффективного осуществления государством своих функций в интересах народа-суверена. Однако важно иметь в виду, что при этом словосочетание «разделение властей» не следует понимать буквально, ибо в рассматриваемом случае оно означает (в буквальном смысле) разделение трудности осуществления власти. На уровне алгебры поступков эта мысль представлена морально-правовым уравнением $ЭB^{\text{Л}}a = += PRB^{\text{Л}}a = += PIB^{\text{Л}}a = += B^{\text{Л}}a$. Уместно заметить в связи со сказанным выше, что аналогичным образом в успешной логико-математической (да и в любой другой разумной) деятельности, сталкивающейся с очень большими трудностями в решении возникающих в процессе этой деятельности задач (проблем), для достижения успеха в решении (т. е. уничтожении) некоторой (любой) проблемы (задачи) используется метод разделения задачи, представляющей слишком большую трудность, на подзадачи, решение каждой из которых не представляет

слишком большой трудности. У военных этот метод известен как метод разделения вражеских сил на части и их уничтожение по частям. Но какое отношение все вышесказанное имеет к проблеме глобализации человеческой деятельности? Думается, что самое прямое, ибо глобализация есть объединение человечества, его ресурсов и усилий, что, согласно рассмотренной математической модели, имеет как свои плюсы, так и свои минусы. В свою очередь, локализация человеческой деятельности, будучи явлением в каком-то смысле противоположным глобализации, тоже имеет свои плюсы и минусы. «Разделение властей» и разделение задач на подзадачи представляют собой положительный аспект процесса локализации человеческих усилий. На мой взгляд, глобализация имеет некоторые плюсы, но она имеет и некоторые минусы, которые могут и должны компенсироваться плюсами локализации. Так, например, некоторые задачи не имеют решения в общем виде (на глобальном уровне), но они имеют решение в некоторых частных случаях (на уровне локальном). Основанный на системе естественного права взвешенный подход к сочетанию плюсов и компенсации минусов глобализации и локализации усилий человечества очень важен для дальнейшего прогрессивного развития международного права. Нужно не впадать в крайности, ибо, согласно Аристотелю, мудрость и нравственность (т. е. естественное право) находятся в золотой середине между двумя крайностями. В данном случае этими крайностями являются, очевидно, абсолютная глобализация и абсолютная локализация.

§ 2. Глобализация и разделение труда в процессе функционирования и развития экономических систем: ценностно-функциональный аспект

(«Разделение труда» с точки зрения алгебры поступков как дискретной математической модели формально-аксиологического аспекта разделения и объединения человеческой деятельности: критика марксистской политической экономии)

В данной работе исследуется ценностно-функциональный аспект анализа (расчленения) и синтеза (объединения)

человеческой деятельности. Такое исследование необходимо для адекватного определения и понимания ценностно-функционального смысла глобализации человеческой деятельности, так как глобализация социальной активности представляет собой ее объединение (синтез) в пределах земного шара, а локализация — разъединение (анализ). Обе тенденции реально существуют, исторически развиваются и имеют свои плюсы и минусы. Очевидно, что глобализация означает новый этап в развитии международного разделения труда. В странах, вовлеченных в этот процесс, могут прийти в упадок или даже навсегда исчезнуть целые отрасли производства. Поэтому для выработки разумного отношения к процессу глобализации необходимо сформировать разумное отношение к разделению труда вообще. В частности, целесообразно предпринять критический анализ нравственного ценностно-функционального аспекта некоторых политико-экономических учений о разделении труда. С этой целью далее мы подвергнем математическому моделированию содержание следующего ниже умозаключения (о нравственных ценностях), являющегося типичным для марксистско-ленинских рассуждений в сфере политической экономии [6; 7] (заметим, что объектом моделирования и критического анализа здесь выступает не абстрактная логическая форма данного умозаключения, а абстрактная нравственная форма практического обоснования коммунистической революции, представляющая собой содержание данного умозаключения):

- 1) Разделение труда равноценно его отчуждению.
- 2) Отчуждение равноценно отрицанию (небытию) любви.
- 3) Следовательно, разделение труда равноценно отрицанию (небытию) любви.
- 4) Следовательно, во имя любви необходимо преодолеть разделение труда.
- 5) Разделение труда равноценно разделению собственности, т. е. превращению ее в частную.
- 6) Следовательно, во имя любви необходимо уничтожить частную (разделенную) собственность.

Это рассуждение представляется вполне логичным, если к посылкам [и следствиям из них] 1)—6) добавить еще одну неявно используемую (подразумеваемую) посылку 7),

которая обычно явно не формулируется потому, что кажется интуитивно очевидной.

7) Отношение равноценности является отношением эквивалентности, т. е. рефлексивным, симметричным и транзитивным.

Согласно современной научной теории экономики, а также в связи с отрицательными результатами коммунистических экспериментов в экономической сфере можно утверждать, что политическая экономия К. Маркса (как система) ложна. Поскольку приведенные выше рассуждения выглядят вполне логичными, постольку необходимо сделать вывод, что какие-то (по крайней мере одна) из исходных посылок умозаключений К. Маркса ложны. Но какие (или какая) именно?

Для того, чтобы обоснованно ответить на этот вопрос, обратимся к простейшей дискретной математической модели системы нравственных ценностей, а именно к алгебре поступков [4]. В ней, наряду со многими другими нравственными ценностными функциями, рассматриваются следующие унарные операции: Са (освоение деятельности a, превращение ее во что-то свое, т. е. в свою собственность), Ча (отчуждение от деятельности a, превращение ее во что-то чужое), Та (труд над a), Ра (разделение деятельности a на части, т. е. ее анализ), Еа (объединение деятельности a в целое, т. е. ее синтез), Ра (сопротивление деятельности a), Па (преодоление a), Ва (трудность деятельности a, т. е. помехи, препятствия ее осуществлению), Га (легкость a), Ва (творчество, созидание, производство, порождение деятельности a), Уа (уничтожение, прекращение, разрушение a), Са (простота a), Ya (сложность a), Ла (любовь к a), На (ненависть к a), Эа (эффективность a), Фа (неэффективность a). Кроме того, в алгебре поступков рассматриваются нравственные ценностные функции За (уклонение, избегание, увиливание, уход от a), Ба (бытие, существование, жизнь в связи с a), Ба (небытие, несуществование, смерть в связи с a), Га (потребность в a, т. е. желание a), Аа (забота, попечение об a), За (беззаботность, беспечность по отношению к a), Ja (счастье, радость в связи с a), Ха (успех, удача, везение в деле a), Юа (богатство в связи с a), Ща (бедность, нищета в связи с a), Ла (лень,

неохота делать а), Уа (усталость от а), Оа (отдых от а), Іа (перерыв в деятельности а), Ма (молитва, просьба даровать успех в деятельности а), Ыа (непрерывность, непрестанность деятельности а), Яа (прерывность деятельности а). Ценностно-функциональный смысл упомянутых нравственных операций адекватно определяется в алгебре поступков следующей ниже таблицей Т2, разделенной на три части из-за ее громоздкости.

Таблица Т2 (часть 1)

а	Са	Ча	Та	Ра	Еа	Ра	Па	Wa	Га	Ва	Ua	Sa	Ya
х	х	п	х	п	х	п	п	п	х	х	п	х	п
п	п	х	п	х	п	х	х	х	п	п	х	п	х

Таблица Т2 (часть 2)

а	Ла	На	Эа	Фа	За	Ба	Ьа	Ga	Aa	Za	Ja	Ха	Юа
х	х	п	х	п	п	х	п	х	х	п	х	х	х
п	п	х	п	х	х	п	х	п	п	х	п	п	п

Таблица Т2 (часть 3)

а	Ща	La	Уа	Оа	Іа	Ma	Ыа	Ya
х	п	п	п	п	п	х	х	п
п	х	х	х	х	х	п	п	х

На основании этой ценностной таблицы, учитывая данное в монографии [4] точное определение понятия «деятельность а нравственно (формально-этически) равноценна деятельности в», обозначаемого символом « $a =+ v$ », можно получить целый ряд очень интересных уравнений. В частности, приведенная выше цепочка марксистских умозаключений может быть представлена в предлагаемой дискретной математической модели политической экономии следующим образом:

1+) $PTa =+ Ca$.

2+) $Ca =+ ЫЛа$.

3+) Следовательно, $PTa =+ ЫЛа$. [При переходе от 1+) и 2+) к 3+) в качестве правила вывода используется посылка 7)].

4+) Следовательно, $Ла =+ ПЫЛа =+ ПPTa$.

5+) РТа $\equiv$ РСa (и, следовательно, ПРТа $\equiv$ ПРСa).

6+) Следовательно, Ла $\equiv$ ПРСa $\equiv$ ЕСa.

Проверив уравнения 1+)—6+) с помощью соответствующих ценностных таблиц, нетрудно заметить, что все они истинны. Но в таком случае мы пришли к логическому противоречию. Как выйти из создавшегося затруднительного положения?

По моему мнению, скрытый от поверхностного интуитивного взгляда на проблему, но существенный изъян приведенных выше марксистских рассуждений заключается в том, что словосочетание «разделение труда» используется в них в буквальном смысле, в то время как в действительности оно представляет собой метафорическое выражение (сокращенное, упрощенное и поэтому искаженное), буквальное понимание которого недопустимо. При буквальном понимании метафорического выражения получается или бессмыслица, или ложь. В данном конкретном случае получилась ложь, именуемая марксистской политической экономией. Но если какое-то выражение является метафорическим и, следовательно, должно пониматься не в буквальном, а в переносном смысле, то существует возможность точно сформулировать этот переносный смысл с помощью некоего выражения, могущего быть понятым буквально. В таком случае, каков переносный смысл метафорического выражения «разделение труда»? С помощью какого словосочетания, допускающего буквальное понимание, его можно выразить? На мой взгляд, в действительности метафорическое выражение «разделение труда» используется для обозначения отнюдь не разделения труда, а чего-то в нравственном отношении прямо противоположного разделению труда. Что же именно обозначает словосочетание «разделение труда» в действительности? По моему мнению, это словосочетание обозначает не разделение труда (т. е. не РТа), а разделение сопротивления труду (т. е. ПРТа). Равноценным этому положению является утверждение о том, что словосочетание «разделение труда» обозначает разделение трудностей (препятствий, помех), возникающих в процессе труда. Если это критическое замечание в адрес политической экономии К. Маркса (представляющее собой обвинение его в логической ошибке, называемой «подмена

терминов») принять, то вся система политической экономии марксизма рухнет. Конечно, ничего нельзя возразить против формально-этического уравнения $P\tau = PCa = \Phi\tau = \tau Ca = \tau La = \tau Na$, и на этом основании с помощью упомянутой логически незаконной подмены терминов неизбежно возникает политическая экономия марксизма, ради преодоления отчуждения (т. е. во имя любви) призывающего к УРТа (т. е. к уничтожению разделения труда) и к УРСа (т. е. к уничтожению частной собственности). Однако, если указанная выше логическая ошибка подмены терминов вскрыта и устранена, то мы получаем прямо противоположную марксизму политико-экономическую теорию «разделения труда» и «разделения собственности», основывающуюся на формально-этическом уравнении $PRTa = PWTa = PRCa = PWCa = \tau Ta = \tau C\tau a = \tau Na = \tau La$ и призывающую (тоже ради преодоления отчуждения, т. е. во имя любви) к РРТa (т. е. к «разделению труда») и к РWCa (т. е. к «разделению собственности»). Чтобы исключить возможность неадекватного понимания последнего предложения, подчеркнем, что в нем словосочетания «разделение труда» и «разделение собственности» обозначают, соответственно, разделение сопротивления труду и разделение трудности реализации отношения собственности. Поскольку в действительности «институт частной собственности» как раз и представляет собой разделение трудности реализации отношения собственности, постольку «частная собственность» равноценна эффективности труда и, более того, она представляет собой нравственную форму любви к труду, преодоления отчуждения от него. (Заметим, что выражение «частная собственность» тоже является метафорическим.) Думается, что рассмотренная выше простейшая дискретная математическая модель политической экономии и полученные в процессе ее исследования результаты существенны для принятия важных решений, относящихся к процессу глобализации (объединения) и локализации (разделения) труда и капитала, имеющегося в распоряжении как человечества вообще, так и отдельных стран в частности.

§ 3. Естественное право, непрестанная молитва и сюрприз спасения

(Проблема логической непротиворечивости теологической доктрины естественного права)

Непрестанно молитесь.

Библия. Первое послание к фессалоникийцам св. апостола Павла. Глава 5. Стих 17

***

Человек предполагает, а Бог располагает.

Пословица

Если морально-правовое сознание верующего человека не сводится к доктрине юридического позитивизма, а содержит в себе также и естественно-правовую подсистему, то в нем возможны серьезные логические противоречия, разрушительно действующие на это сознание, зарождающие в нем сомнение и толкающие или к помутнению рассудка (безумию), или к отказу от веры. Но действительно ли абсолютно необходим либо отказ от разума и логики (иррационализм), либо отказ от веры? На мой взгляд, этот выбор не является необходимым. Более того, он является отступлением от действительной мудрости и нравственности, которые требуют отказаться от совершения обсуждаемого выбора как от совершения зла. Согласно многовековой традиции, естественное право представляет собой именно разум (естественный) и логику. Поэтому религиозное сознание, включающее в себя доктрину естественного права, нуждается в постоянном совершенствовании своей логической структуры, в частности, в разрешении существенных для этого сознания логических противоречий-антиномий.

Из множества таких логических противоречий выделим и рассмотрим в данной статье противоречия-антиномии, связанные с религиозными принципами непрестанности молитвы и неожиданности (внезапности и неабсолютной гарантированности) спасения. Антиномия-проблема непрестанной молитвы явно и резко (отчетливо) сформулирована, например, в книге [8]. В самом ее начале автор пишет:

«В двадцать четвертую Неделю после Троицына Дня пришел я в церковь к обедне помолиться; читали Апостол, из послания к Солунянам, зачало 273, в котором сказано: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Сие изречение особенно вперилося в ум мой, и начал я думать, как же можно беспрестанно молиться, когда необходимо каждому человеку и в других делах упражняться для поддержания своей жизни? Справился в Библии и там увидел собственными глазами то же, что слышал, а именно: надо непрестанно молиться (1 Фес. 5, 17), *молиться на всякое время духом* (Еф. 6, 18), *воздевать молитвенно руки на всяцем месте* (Тим. 2, 8). Думал, думал, не знал, как решить. “Что мне делать,— подумал я,— где сыскать, кто бы растолковал мне? Пойду по церквям, где славятся хорошие проповедники, авось там услышу себе вразумление”. И пошел. Много слышал очень хороших проповедей о молитве. Но все они были наставлениями о молитве вообще; что есть молитва, как необходимо молиться, каковы плоды молитвы, а о том, как преуспеть в молитве, никто не говорил. Была проповедь о молитве духом и о непрестанной молитве; но как дойти до такой молитвы, не было указано. Так слушание проповедей и не привело меня к желаемому. Почему, наслушавшись их и не получив понятия, как непрестанно молиться, я уже не стал слушать публичных проповедей, а решился при помощи Божией искать опытного и сведущего собеседника, который бы растолковал мне о непрестанной молитве, по неотступному влечению моему к сему познанию». [8, 11—12] Цитируемая книга представляет собой поучительный рассказ о том, как в результате многочисленных попыток реализовать свое влечение к логически непротиворечивому определению и воплощению в реальную земную жизнь фактически (эмпирически) невозможного явления (непрестанной молитвы) автор дошел до состояния, близкого к помешательству и физической гибели. Он сам так характеризует это состояние: «Вот теперь так и хожу да беспрестанно творю Иисусову молитву, которая мне драгоценнее и слаще всего на свете. Иду иногда верст по семидесяти и более в день и не чувствую, что иду, а чувствую только, что творю молитву. Когда сильный холод прохватит меня и начну напряженнее говорить молитву —

и скоро весь согреюсь. Если голод меня начнет одолевать, я стану чаще призывать имя Иисуса Христа — и забуду, что хотелось есть. Когда сделаюсь болен, начнется ломота в спине и ногах, стану внимать молитве — и боли не слышу. ... Сделался я какой-то полоумный, нет у меня ни о чем заботы, ничто меня не занимает, ни на что бы суетливое не глядел и был бы все один в уединении; только по привычке одного и хочется, чтобы беспрестанно творить молитву...» [8, 25—26]. По моему мнению, очевидно, что такой (эмпирический) путь к постижению смысла словосочетания «непрестанная духовная молитва в сердце» бесперспективен, ведет к тупику (физической смерти молящегося, а возможно, и физической гибели материально зависящих от него людей). Для адекватного постижения смысла упомянутого словосочетания необходим качественно иной подход. Но какой?

На мой взгляд, алгебра поступков — дискретная математическая модель естественного права — позволяет подойти к антиномии-проблеме непрестанной молитвы с качественно новой точки зрения и предложить некий принципиально новый вариант ее разрешения. Мы не будем формулировать здесь всю систему алгебры поступков, а ограничимся лишь некоторыми определениями. Тех, кто захочет более подробно познакомиться с этой алгеброй, отошлем к монографии [4]. От бинарных ценностных функций мы отвлечемся и сконцентрируем внимание на следующих унарных морально-правовых операциях: Ла — «любовь к а», На — «ненависть к а», Жа — «существование (жизнь) в связи с а», Ба — «несуществование (смерть) в связи с а», Да — «надежда на а», Еа — «непрерывность деятельности а», Ва — «прерывность деятельности а», 8а — «бесконечность деятельности а», #а — «конечность деятельности а», Ра — «радость (восторг, веселье, приподнятое настроение) в связи с а», Га — «горе (печаль, скорбь, грусть, подавленное настроение) в связи с а», Па — «преодоление а», За — «трудность а», Та — «труд над а», Ма — «молитва (просьба) даровать успех в деле а», Юа — «принятие молитвы (удовлетворение просьбы) даровать успех в деле а». Ценностно-функциональный смысл вышеперечисленных унарных морально-правовых операций адекватно определя-

ется первой частью следующей ниже таблицы ТЗ. Наряду с ценностными функциями, определенными в первой части этой таблицы, рассмотрим также следующие унарные морально-правовые операции: Уа — «успех (удача, везение) в деятельности а», Ва — «внезапность (неожиданность, непредсказуемость) а», Га — «(абсолютная) предсказуемость (стоцентная гарантированность) а», Са — «организация (коллективность, соборность) а», Оа — «одиночество (индивидуальность) а», Са — «сон (дремота, вялость, сонливость, засыпание) в связи с а», Яа — «бдение (бодрствование, бодрость, неусыпность) в связи с а», Фа — «разум (рассудок, ум, мудрость) в связи с а», Ха — «безумие (безрассудство, глупость) в связи с а», Да — «скука (уныние) от а», Уа — «усталость (утомление, истощение, изнеможение) от а», Ра — «отдых (досуг) от а», Ва — «перерыв в деятельности а», Ла — «лень (неохота) делать а», За — «уклонение (увиливание) от а», На — «воздержание от совершения а». Эти морально-правовые ценностные функции адекватно определяются второй частью следующей ниже таблицы ТЗ.

Таблица ТЗ (часть 1)

а	Ла	На	Жа	Ба	Да	Еа	Wa	8а	#а	Pa	Га	Па	Za
х	х	п	х	п	х	х	п	х	п	х	п	п	п
п	п	х	п	х	п	п	х	п	х	п	х	х	х

Таблица ТЗ (часть 2)

а	Ta	Ma	Юа	Уа	Ba	Ga	Ca	Oa	Sa	Яа	Fa	Ха	Da
х	х	х	х	х	х	п	х	п	п	х	х	п	п
п	п	п	п	п	п	х	п	х	х	п	п	х	х

Таблица ТЗ (часть 3)

а	Ua	Ra	Va	La	3a	Na
х	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х

Пусть символ «а = + = в» обозначает отношение «деятельность а формально-этически равноценна деятельности в». (Строгое определение понятия «= + =» дается, например, в [4].) Анализируя приведенную выше таблицу, нетрудно

заметить, что $Ta \neq Ma$, т. е. труд над a формально-этически равноценен молитве о даровании успеха в деле a. Иначе говоря, труд есть молитва! Кроме того, согласно уравнению $NTa \neq BUa \neq NIa$, воздержание от труда равноценно отсутствию успеха в молитве, равноценно ее неприятию (Богом). Более того, деятельность, имеющая морально-правовую форму $KMaNTa$, является тождественно плохой (формально-этически противоречивой) и, следовательно, преступающей естественное право: злой, греховной. (Символ K обозначает здесь бинарную морально-правовую операцию «объединение поступков a и b в поведение», определение ценностно-функционального смысла которой дается, например, в [4].) Что же это за деятельность, имеющая нравственную форму $KMaNTa$? Это такое поведение, когда просят (Бога) о даровании успеха в деле a, но сами воздерживаются от труда, направленного на получение a.

Обратимся теперь к основной теме настоящего параграфа, а именно к проблеме непрестанности молитвы. Согласно уравнению $UMa \neq EMa$, успех в молитве равноценен ее непрерывности (непрестанности). Обсуждаемая дискретная математическая модель естественного права свидетельствует о том же, что и Священное Писание! [1] Но как непрестанно творить молитву (и в то же время непрестанно трудиться, согласно уравнению $EMa \neq ETa$) в этом (эмпирическом) мире, где человек устает, нуждается в перерывах для сна и отдыха, останавливается перед трудностями (помехами) своей деятельности, впадает в безумие, болеет и, наконец, умирает? Ведь, согласно морально-правовому уравнению $Ua \neq Ra \neq Sa \neq La \neq Da \neq Xa \neq Va \neq NETa \neq NEMa$, усталость равноценна отдыху, сну, лени, скуке, безумию (в частности, опьянению), и все они суть некий перерыв в трудовой деятельности, воздержание от нее (а значит, и от равноценной труду молитвы). Согласно уравнению $\#a \neq \beta a \neq \exists ETa \neq \exists EMa$, даже конечность и смерть — морально-правовые формы увиливания от непрестанного труда и молитвы! Но в таком случае для осуществления непрестанной молитвы (и непрестанного труда) необходимо преодоление трудностей (помех), усталости, сна (дремоты), лени, скуки, конечности и смерти, о чем свидетельствует уравнение $EMa \neq ETa \neq EPZ \neq PUa \neq$

$=+= \text{PSa} =+= \text{PLa} =+= \text{PDa} =+= \text{P\#a} =+= \text{Па}$. Но в таком случае непрерывная молитва означает также и непрерывное бдение (воздержание от сна) и непрерывную разумность (трезвость рассудка), т. е. воздержание от безумия (в том числе и от такого искусственно вызванного сумасшествия, как пьянство), что представлено в обсуждаемой математической модели уравнением $\text{ЕМа} =+= \text{ЕYa} =+= \text{NSa} =+= \text{EFa} =+= \text{NXa}$.

Согласно уравнениям $\text{Ма} =+= \text{Жа} =+= \text{Ла} =+= \text{Да} =+= \text{8Ж} =+= \text{8Pa} =+= \text{ЕЖ} =+= \text{EP}$, $\text{NMa} =+= \text{Ba} =+= \text{Ha} =+= \text{Nда} =+= \text{8Ba} =+= \text{8Ga} =+= \text{Eba} =+= \text{Ega}$, молитва, жизнь, любовь и надежда равноценны (воздержание от молитвы, смерть, ненависть и безнадежность — тоже равноценны). Более того, согласно этим уравнениям, молитва (истинная), жизнь (подлинная), любовь (настоящая) и надежда представляют собой «жизнь вечную» и непрерывную, радость бесконечную и непрестанную, а воздержание от молитвы равноценно небытию, ненависти, безнадежности, вечным и непрерывным страданиям (мучениям) и смерти. Но как совместить это с эмпирическими фактами конечности человеческой жизни на Земле и прерывности любой земной человеческой деятельности вообще и молитвы в частности? Одни считают этот вопрос принципиально неразрешимым и поэтому вообще отказываются от идеи непрестанной молитвы, непрестанной любви и вечной жизни как от бреда сумасшедшего. Другие неуклонно пытаются воплотить бесконечную и непрестанную молитву в свою земную жизнь и тем самым быстро и эффективно прекращают свое земное существование. Оба варианта — как прямой отказ от идеи непрестанной молитвы, так и косвенный, осуществляемый путем последовательного доведения этой идеи до абсурда (до специфической формы самоубийства), — не представляются мне разумными. Однако все же существует, на мой взгляд, разумный вариант ответа на заданный вопрос. Этот вариант может быть сформулирован на языке алгебры поступков и заключается в следующем.

Из таблицы, приведенной в данном параграфе, следуют выводы, что: $\text{Ма} =+= \text{ЕМа} =+= \text{8Ма}$; $\text{Жа} =+= \text{ЕЖа} =+= \text{8Жа}$; $\text{WMa} =+= (\#Ma) =+= \text{NMa} =+= \text{Ba}$; $(\#Ja) =+= \text{NJa} =+= \text{Ba}$. Это значит, что с формально-этической точки зрения

никакой разницы между прерывностью молитвы и ее отсутствием нет; конечность жизни человека на Земле означает, что он на ней и не живет вовсе: сделав человека конечным, Бог тем самым приговорил его к смертной казни и в тот же самый день умертвил его (привел приговор в исполнение). Однако для обычного (нормального) человека, обладающего здравым смыслом, а значит, и элементарной логикой, но не утруждающего себя размышлениями о теоретических конструкциях, такие выводы должны показаться очень странными или даже заведомо ложными. Не будем спешить с оценками, а попробуем выразить и понять причину этой странности на языке алгебры поступков.

Согласно морально-правовым уравнениям $Ma = += EMa$, $Ta = += Et_a$, молитва формально-этически равноценна непрестанной молитве, а труд — непрерывному труду! На первый взгляд, это — чистейший абсурд, вздор, ибо, согласно элементарной логике и жизненному опыту, термины «молитва (труд)» и «непрестанная молитва (непрерывный труд)» не являются синонимами, так как обозначаемые ими понятия не являются равнообъемными: вообще говоря, молитва не всегда является непрестанной, а, с некоторой точки зрения, в реальной (земной) жизни она даже никогда не является таковой. (То же самое можно сказать и о труде.) Итак, из того, что человек молится (или трудится), не следует логически, что он молится (или трудится) непрестанно. Да, конечно. С этим неразумно спорить, ибо это — элементарные сведения из логики повседневной жизни. Но данное «возражение», по сути дела, возражением не является. Это лишь иллюзия возражения. Иллюзия эта основывается на психологически естественной, но строго запрещенной в алгебре поступков подмене понятий « $=+=$ » и « $\leftrightarrow$ » друг другом (здесь символ « $\leftrightarrow$ » обозначает логическую операцию «эквивалентность»). Речь в алгебре поступков идет о том, что, согласно морально-правовому уравнению $Ma = += EMa$, молитва формально-этически равноценна непрестанной молитве. Однако, поскольку из $Ma = += EMa$ не следует логически, что $(@Ma) \leftrightarrow (@EMa)$, постольку взятые из жизни многочисленные факты, опровергающие положение $(@Ma) \leftrightarrow (@EMa)$, не опровергают отстаиваемый в данной работе тезис $Ma = += EMa$. (Символ @ a обозначает

здесь поступок, представляющий собой истинное или ложное высказывание о том, что поступок а имеет место в действительности. Иначе говоря, поступок @а есть акт информирования о совершении поступка а. Определение смешанного — истинностно-ценностного — функционального смысла морально-правовой операции @а см., например, в работе [5].) Подмена тезиса $Ma =+= EMa$ логически ему не эквивалентным тезисом $(@Ma) \leftrightarrow (@EMa)$ представляет собой грубую логическую ошибку, так и называемую: «подмена тезиса».

Кстати, реальную возможность этой логической ошибки (и психологически естественно возникающей на ее основе иллюзии опровержения) важно иметь в виду также и в связи с парами утверждений $\langle Ma =+= Ta, (@Ma) \leftrightarrow (@Ta) \rangle$; $\langle 8a =+= Ea, (@8a) \leftrightarrow (@Ea) \rangle$; $\langle Ma =+= 8Ja, (@Ma) \leftrightarrow (@8Ja) \rangle$ и др. На последнюю (третью) из этих пар имеет смысл обратить особое внимание и рассмотреть здесь подробнее, ибо она связывает воедино проблему непрестанной молитвы и проблему спасения. Спасением называется «жизнь вечная», обозначаемая в алгебре поступков символом 8Жа. Дает ли молитва (да и вообще любая другая равноценная ей добродетель) абсолютную гарантию будущего спасения? Некоторые полагают, что да, и молятся (и трудятся, и творят другие добрые дела) именно для того, чтобы получить такую гарантию будущей вечной жизни. Но, согласно исследуемой математической модели, положительный ответ на заданный вопрос не является верным. Согласно уравнению $8Жа =+= Ba$, спасение (жизнь вечная) есть сюрприз! Хорошо, когда оно приходит неожиданно, внезапно. На него нельзя рассчитывать, но можно только надеяться. Уравнения $PB8Жа =+= 38Жа$; $G8Жа =+= ьa$ гласят, что преодоление непредсказуемости (внезапности) спасения есть уклонение (уход) от него; абсолютная гарантия вечной жизни есть смерть. Можно лишь надеяться на спасение (на основании уравнения $Ma =+= D8Жа$), но нельзя полагать, что спасение человека неизбежно (алетически необходимо) наступит, если (и только если) он действительно молится, трудится, верит, любит, надеется и творит прочие добрые дела. Основанием для такого утверждения является то, что из морально-правового уравнения $Ma =+= 8Жа$

логически не следует эквивалентность $(@Ma) \leftrightarrow (@8Жа)$. Значит, вполне может оказаться так, что $@Ma$ истинно, $Ma \neq 8Жа$ истинно, а $@8Жа$ ложно. Но в таком случае спасение (вечная жизнь) есть приятная неожиданность (сюрприз), на которую нужно надеяться и в возможность которой нужно верить. Однако для того, чтобы иметь нравственные основания для этой веры и надежды, необходимо творить добро, в частности, искренне молиться, честно трудиться и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1994.
2. Гоббс Т. Левиафан. М., 1936.
3. Клаузевиц К. фон. О войне. М., 1939.
4. Лобовиков В. О. Математическое правоведение. Ч. 1.: Естественное право. Екатеринбург, 1998.
5. Лобовиков В. О. Дискретная математическая модель естественного права жить и умереть, а также церковного права воскреснуть и жить вечно (Алгебра поступков как метод научного исследования морально-правовой ценности религиозной веры в воскрешение праведников после смерти и в их последующую вечную жизнь, а также в смерть грешников при жизни и в их последующие вечные муки) // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 2. Екатеринбург, 2001. С. 84—106.
6. Маркс К. Капитал. 2-е изд. Т. 1. М., 1978.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 419—459.
8. Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.
9. Seagle W. Law: The Science of Inefficiency. N. Y., 1952.

М. Н. Семякин
Екатеринбург

ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Толерантность и гражданское право — в таком аспекте проблема ставится впервые, хотя фактически идеи терпи-